Отечественная философия
2026. Т. 4. № 2. С. 128–136
УДК 1(091)+061.3

National Philosophy
2026, Vol. 4, No. 2, pp. 128–136
DOI: 10.21146/2949-3102-2026-4-2-128-136

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Лю Эньшуай

Русская философия и современные вызовы в фокусе китайских исследователей: обзор Международной научной конференции «Современная философия и Сообщество единой судьбы человечества» (XX Всекитайская конференция по русской философии, 20–22 июня 2025 г., Харбин)[1]

Лю Эньшуай (刘恩帅**)** – преподаватель и научный руководитель магистрантов. Институт философии (Центр исследований культурной философии, Центр исследований русской философии) Хэйлунцзянского университета. КНР, 150080, г. Харбин, просп. Сюэфу, д. 74; e-mail: 100054310@qq.com

Данный обзор раскрывает основные темы докладов международной научной конференции «Современная философия и Сообщество единой судьбы человечества» (XX Всекитайская конференция по русской философии), прошедшей 20–22 июня 2025 г. в Харбине. Обзор представляет основные векторы и проблематику работы китайских коллег: неизменное внимание к фундаментальным вопросам самоидентификации русской философии, анализ её ключевых концептов и особенностей (интуитивизм, эсхатологизм, софиология, «русская идея» и др.), творческое переосмысление наследия отдельных мыслителей (С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, С.С. Хоружий, Э.В. Ильенков, В.И. Ленин и др.). Отмечается, что выступления участников демонстрируют не только высокий уровень исследований в соответствующем китайском профессиональном сообществе, но и его стремление рассматривать русскую мысль как ресурс для осмысления глобальных вызовов современности и специфики путей развития Китая.

Ключевые слова: история русской философии, русская религиозно-философская традиция, китайская философия в России, марксизм, советская философия

Для цитирования: *Лю Эньшуай.* Русская философия и современные вызовы в фокусе китайских исследователей: обзор Международной научной конференции «Современная философия и Сообщество единой судьбы человечества» (XX Всекитайская конференция по русской философии, 20–22 июня 2025 г., Харбин) // Отечественная философия. 2026. Т. 4. № 2. С. 128–136.

[1] При составлении настоящего обзора были использованы тезисы докладов, представленные в сборнике конференции (Dangdai zhexue yu renlei mingyun gongtongti guoji xueshu yantao hui. Di er shi jie quanguo Eluosi zhexue yantao hui. 2025 nian nian hui. Lun wenji 当代哲学与人类命运共同体国际学术研讨会。第二十届全国俄罗斯哲学研讨会。2025 年年会。论文集 [Scientific Conference “Modern Philosophy and Community of Common Destiny for Humanity. The 20th All-China Conference on Russian Philosophy]. Heilongjiang daxue, Haerbin, 2025. 450 p.). Данный материал призван отразить ключевые идеи и результаты исследований китайских участников конференции, хотя, в силу жанра и объёма обзора, их изложение неизбежно оказывается сжатым.

© Лю Эньшуай, 2026

20–22 июня 2025 г. в Харбине состоялась масштабная международная научная конференция «Современная философия и Сообщество единой судьбы человечества – XX Всекитайская конференция по русской философии». Мероприятие, организованное Комитетом по русской философии Китайского общества современной зарубежной философии и Хэйлунцзянским университетом, собрало более 120 специалистов из ведущих научных и образовательных центров Китая и России. Официальная программа конференции была разделена на пять ключевых тематических блоков: «Современность и новые формы человеческой цивилизации», «Судьба современной философии и сообщество единой судьбы человечества», «Советско-российская марксистская философия», «Новые достижения философии современной русской культуры» и «Новая интерпретация традиционной русской философии».

Работу конференции открыли выступления российских коллег. С приветственным словом к участникам обратились директор Института философии РАН академик РАН *А.А. Гусейнов* и Первый заместитель директора по научной работе Института философии РАН академик РАН *А.В. Смирнов*, руководитель отдела социальной и политической философии Института философии РАН *А.А. Кара-Мурза*. *В.Г. Буров* (Институт философии РАН, «Русские в Харбине. По китайским материалам») обрисовал российский этап истории Харбина, отметив сохраняющееся влияние русской культуры на место Харбина в мировом сообществе. *В.В. Сидорин* (Институт философии РАН, «История русской философии и вызовы XXI века») отметил, что русская философия отчётливо структурируется не только через свои вселенские, всечеловеческие устремления, но и через принципиальное внимание к собственному культурно-историческому опыту, и это полемически напряжённое пространство создаёт рамку, внутри которой возможно найти ответы на разнообразные вызовы современности. *К.В. Ворожихина* (Институт философии РАН, «Русская экзистенциальная философия: Лев Шестов и Николай Бердяев») раскрыла экзистенциальную линию философствования в русской культуре и её внимание к проблеме радикальной свободы человека, стремление к состоянию подлинности, истинному существованию, свободе от социального принуждения и самообмана. *М.А. Маслин* (МГУ им. М.В. Ломоносова, «Русский философ, работавший в Китае – Н.В. Устрялов») посвятил свой доклад основным вехам творческой биографии самого знаменитого русского мыслителя, жившего в Харбине, отмечая оригинальность его социально-политической позиции и концепции национал-большевизма. Доклад М.А. Маслина транслировался в заранее подготовленной для конференции записи. На следующий день конференции, 21 июня, стало известно, что это выступление стало для Михаила Александровича последним: участники конференции почтили минутой молчания память учёного, так много сделавшего для развития русско-китайских научных и образовательных связей. *А.П. Козырев* (МГУ им. М.В. Ломоносова, «Многоразличная Премудрость Божия») посвятил доклад теме простоты и пестроты в русской культуре в контексте понятий «первичной простоты» и «цветущей сложности» у Константина Леонтьева, «цветной истины» у Аполлона Григорьева, послания ап. Павла к Ефесянам, творчества В.В. Кандинского, отметив амбивалентность русской языковой картины мира и эстетизма Леонтьева, парадоксально сочетающегося с его христианским мировоззрением.

Однако в данном обзоре нам хотелось бы осветить в первую очередь доклады китайских участников, выступления которых продемонстрировали не только высокий уровень и глубину современных китайских исследований в области русской философии, но и активную интеллектуальную позицию, в рамках которой русская мысль становится важным ресурсом для осмысления глобальных вызовов современности и специфических путей развития Китая. Цель настоящего текста – обзорно представить российскому читателю основные векторы, проблематику и содержательные находки этой работы китайских коллег, отразив тем самым живой

и многогранный характер современного философского диалога между нашими странами. Доклады китайских исследователей отражают неизменный интерес к фундаментальным вопросам самоидентификации русской философии, к скрупулёзному анализу её ключевых концептов и к творческому переосмыслению наследия отдельных мыслителей. Эти особенности составляют методологическую и тематическую основу всего поля современных китайских исследований в данной области.

Отправной точкой многих исследований остаётся вопрос об оригинальности и уникальных чертах русской философии. *Чжоу Лайшунь* (周来顺, «В каком смысле мы говорим о русской философии? Ещё один взгляд на основные характеристики русской философии», Хэйлунцзянский университет, г. Харбин) в своём докладе предпринял систематическую попытку определить базовые характеристики русской мысли, такие как интуитивизм, мистицизм, эсхатологизм и персонализм, которые, по его мнению, формируют её отличный от западных и восточных традиций облик и позволяют говорить о самостоятельном философском статусе. В ином, социокультурном, ключе к проблеме легитимности русской философии подошёл *Ван Шо* (王硕, «О внешнем подходе к легитимности русской философии: перспектива культурно-социологического знания», Университет Шаньси, г. Тайюань): он предложил рассматривать дискуссии о русской философии не только как внутренний философский спор, но и через призму культурной и интеллектуальной социологии, анализируя институциональные и исторические контексты, конструирующие эту дисциплинарную идентичность.

Значительное число докладов было основано на концептуальном анализе. *Сюй Фэнлинь* (徐凤林, «“Соборность” славянофилов глазами Ф. Тённиса: от “общины” к “соборности”», Пекинский университет, г. Пекин) осуществил компаративистское исследование, применив типологию «общность» и «общество» Фердинанда Тённиса для анализа славянофильской концепции «соборности». Он пришёл к выводу, что «соборность» обладает признаками «общности» (в частности, религиозной), отражает досовременный тип социальности и в современном мире сохраняет ценность прежде всего как форма критики крайнего индивидуализма и материализма. *Ху Чжэньцзян* (胡振江, «Интуиция веры и трезвость разума: конструирование и влияние софиологии в русской традиционной философии», Университет Цзямусы, г. Цзямусы) провёл масштабную реконструкцию генезиса и развития софиологии в России – от Вл.С. Соловьёва до С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского и мыслителей русской эмиграции, подчеркнув центральную роль этой концепции в структуре русской религиозной философии и её влияние на литературу и искусство. *Цзин Цзяньфэн* (景剑峰, «Ничто и Нечто: двойственное измерение интерпретации категории “ничто” у С.Н. Булгакова», Университет Внутренней Монголии, г. Хух-Хото) сосредоточился на диалектике категории «ничто» (Ничто и Нечто) в философии С.Н. Булгакова, показав, как философ преодолевает логическую трудность творения «из ничего», трансформируя «ничто» негативное в «нечто» как положительную, живую потенцию. *Цзу Чуньмин* (祖春明, «Современная интерпретация “русской идеи”: духовный поиск особого самосознания», Китайская академия общественных наук, г. Пекин), обращаясь к теме «русской идеи», акцентировала её конструктивный, но незавершённый характер, видя в ней перманентное выражение духовного запроса русской культуры на осознание своей особости.

Часть докладов были посвящены отдельным периодам и фигурам. *Чжан Байчунь* (张百春, «Сущность и энергия: две дискурсивные системы западной философии в интерпретации С.С. Хоружего», Хайнаньский университет, г. Хайкоу) представил аудитории концепцию С.С. Хоружего о «двух дискурсах» западной философии – «сущностном» и «энергийном», увидев в последнем, укоренённом в исихастской традиции, потенциал для философии будущего. *Ма Иньмао* (马寅卯, «Особенности и ограничения русского Просвещения XVIII века», Китайская академия

общественных наук, г. Пекин) дал детальную характеристику особенностям русского Просвещения XVIII в., указав на его связь с православной традицией, морализаторский характер и ограниченность социально-политического воздействия, что обусловило его расхождение с радикальным западноевропейским вектором. *У Хуэйсинь* (武卉昕, «Моральный ландшафт древнерусского язычества: генезис, функции и особенности морали», Северо-восточный сельскохозяйственный университет, г. Харбин) обратилась к истокам российской истории, исследуя моральное устройство древнерусского язычества и процесс формирования ранних этических представлений в рамках природных и родовых культов. *Дин Хайли* (丁海丽, «Мемориальное письмо, историческая рефлексия и теоретическое осмысление войны у мыслителя Серебряного века С.Л. Франка», Харбинский инженерный университет, г. Харбин) проанализировала философскую рефлексию С.Л. Франка о войне, показав, как, осмысляя трагедию мировых войн, философ развивал свою критику западного рационализма и материализма и двигался к построению христианского гуманизма. *Чжан Гуйна* (张桂娜, «Причины внимания современной российской правящей элиты к творчеству Ивана Ильина: краткий обзор», Китайская академия общественных наук, г. Пекин) исследовала причины современной популярности идей И.А. Ильина в российском политическом дискурсе, связав это с их созвучием концепциям «суверенной демократии», государственного патриотизма.

Советская и современная российская марксистская философия вызывает в китайском философском сообществе особый интерес, а исследования в этой области остаются одной из сильных сторон китайской академической традиции. На конференции был представлен целый ряд работ, в которых классическое наследие переосмысливается через призму новых архивных находок и современных теоретических запросов, а также анализируются актуальные течения в российском марксизме.

Важным направлением является возвращение к сложному и неоднозначному периоду становления советской философии. *Цзинь Цзюнькай* (金俊开, «Систематизация и исследование нового корпуса текстов марксистской философии СССР переходного периода», Университет Шаньси, г. Тайюань) выступил с амбициозной программой систематического выявления и изучения новых корпусов текстов («новых текстовых групп») советской марксистской философии переходного периода (1920–1930-е гг.). Его подход предполагает преодоление упрощённых нарративов (например, о плавном переходе от Ленина к сталинскому «диамату») за счёт работы с архивами, позволяющей «ознакомить» с забытыми мыслителями, «раскрыть» полузабытых и «остранить» (переосмыслить) образ известных. *Чжао Хайфэн* (赵海峰, «Э.В. Ильенков об идеальном», Харбинский инженерный университет, г. Харбин) углубился в творчество ключевой фигуры советской философии оттепели – Э.В. Ильенкова, сделав предметом анализа его диалектику «идеального» (как общественно-исторического феномена). Исследователь показал, как Ильенков, отталкиваясь от Маркса, реабилитировал это понятие, очистив его от платонических и вульгарно-материалистических коннотаций, и утвердил его центральное место в понимании человеческой деятельности и культуры. *Сунь Юэлун* (孙越隆, «Теоретико-практический вклад В.И. Ленина и современная ценность принципа народности в идеологическом и политическом воспитании», Китайская академия пожарной безопасности) сосредоточился на политико-педагогическом аспекте ленинского наследия, проанализировав истоки и практику «принципа народности» в ленинской теории и идеологической работе, подчеркнув непреходящую актуальность этого принципа.

Китайские учёные внимательно следят за развитием марксистской мысли в постсоветской России. *Гао Янь* (高岩, «Теория культурного пространства В.М. Межуева», Северо-восточный сельскохозяйственный университет, г. Харбин) представил оригинальную теорию «пространства культуры» В.М. Межуева. Согласно его

интерпретации, Межуев рассматривал социализм не просто как экономическую или политическую систему, а прежде всего как особое культурное пространство, в котором преодолевается отчуждение и реализуется подлинная свобода человека через творческую деятельность. Ряд докладчиков, включая *Чжоу Тяньюнь* (周天云, «Обзор социалистических идей современной российской школы марксистской критики», Северо-восточный сельскохозяйственный университет, г. Харбин) и *Ши Вэньцзе* (史文杰, «Критика теории и реальности российского капитализма: взгляд с позиций школы марксистской критики», Хэйлунцзянский университет, г. Харбин), представили критический анализ современных российских марксистских школ. Их работы были посвящены обзору и осмыслению подходов, которые, сохраняя верность критическому ядру марксизма, подвергают ревизии его догматические интерпретации и применяют его категории для анализа реалий современного российского капитализма, глобализации и культурных трансформаций. Эти исследования указывают на живучесть и эволюцию марксистской традиции в современной России.

Одной из наиболее ярких черт конференции стало активное обращение китайских исследователей к русской и мировой философской традиции для концептуального осмысления пути развития современного Китая и ответов на общие вызовы человечества. Эта часть конференции продемонстрировала, как философская рефлексия становится мостом между глубоким изучением наследия и актуальной общественной практикой.

Ряд докладов был посвящён философскому анализу феномена «китайской модернизации». *Ань Цинянь* (安启念, «Русская традиционная философия в свете современной эпохи», Китайский народный университет, г. Пекин) предложил масштабный историко-философский анализ, связав современный глобальный цивилизационный кризис с доминированием материалистических ценностей, идущих от Ренессанса и Просвещения. В этом контексте теория «китайской модернизации» и «новой формы человеческой цивилизации» предстаёт как попытка преодоления логики «господства вещи над человеком». Примечательно, что Ань Цинянь видит в этом повороте новую возможность для русской традиционной философии с её акцентом на духовную свободу и критикой материализма, которая может обрести практическое значение в процессе преобразования цивилизационных ценностей. *Го Лишуан* (郭丽双, «Тройная логика современной цивилизации китайской нации: трансформация, переосмысление и преодоление», Фуданьский университет, г. Шанхай) выделила тройную логику («национальная самобытность, мировая значимость, современность») «современной цивилизации китайской нации», подчеркнув её национальные корни, социалистическую природу и ориентацию на новую модель модернизации. *Ли Синьтун* (李昕桐, «Китайская модернизация в перспективе философии культуры», Хэйлунцзянский университет, г. Харбин), используя категории философии культуры, провела критический анализ «несостоятельности» культурной модели западной модернизации, основанной на инструментальном разуме, и противопоставила ей созидательную модель культурного выбора и ценностного переосмысления в рамках китайской модернизаци. *Чжан Гуйфан* (张桂芳, «Творческий потенциал и возможности развития в контексте современного Китая», Харбинский инженерный университет, г. Харбин) углубилась в анализ творческого потенциала развития современности в китайском контексте, исследуя, как сочетание социалистической системы, традиционной культуры и социальных инноваций формирует уникальную, незападную траекторию модернизации.

Центральная тема конференции – «сообщество единой судьбы человечества» – получила содержательное развитие в нескольких докладах. *Ли Жуцзя* (李茹佳, «Преодоление “столкновения цивилизаций”: анализ прогрессивности новой формы человеческой цивилизации», Хэйлунцзянский университет, г. Харбин) предприняла

детальную и системную критику известной теории «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона. Она указала на её западноцентристские предрассудки и отсутствие внимания к идеологическому измерению, противопоставив этому понимание «новой формы человеческой цивилизации», укоренённой в мирных и инклюзивных традициях китайской культуры и обогащённой социалистическим ядром, ориентированным на логику сообщества, а не конфликта. Её аргументы нашли поддержку и развитие в работах других учёных, таких как *Ли Цинсинь* (李庆鑫, «Сообщество единой судьбы человечества как преодоление “культурной гегемонии” и “столкновения цивилизаций”: перспектива культурной идентичности», Хэйлунцзянский университет, г. Харбин) и *Чжоу Фучжоу* (周福州, «Внутренняя логика теории форм цивилизации К. Маркса и новая форма человеческой цивилизации в перспективе практического поворота», Хэйлунцзянский университет, г. Харбин), которые с различных позиций (культурной идентичности, марксистской теории цивилизаций) исследовали философские основания для преодоления «культурной гегемонии» и построения общих ценностей в рамках человеческой судьбы.

Ответы на вызовы научно-технического прогресса также прозвучали сквозь призму философского диалога. *Че Юйлин* (车玉玲, «Что есть подлинное бытие: миссия философии в научную эпоху – взгляд с позиций русской религиозной философии», Университет Сучжоу, г. Сучжоу) в своём выступлении, посвящённом эпохе искусственного интеллекта, обратилась к ресурсам русской религиозной философии, в частности к её учению о «цельности». Она утверждала, что в условиях, когда технологическое развитие ставит под вопрос саму человеческую субъектность, миссия философии заключается в «охранении изначального замысла» – в возвращении к вопросу о «подлинном существовании», что позволяет очертить границы разума и предотвратить отчуждение. *Сунь Юйчжун* (孙玉忠, «Особый подход советской/российской философии к исследованию квантовой механики», Харбинский педагогический университет, г. Харбин) представил менее известное, но глубокое достижение советской мысли – «квантовый контекстуальный реализм» (контекстуальный реализм). Его доклад показал, как советские физики и философы, развивая идеи позднего Витгенштейна в рамках копенгагенской интерпретации, предложили оригинальное решение проблем измерения и реальности в квантовой механике, подчеркнув уникальность советской традиции в философии науки.

Не меньшее внимание было уделено проблеме диалога, взаимовлияния и кросскультурного прочтения китайской и русской мысли: в этом отношении конференция в полной мере выступила площадкой для двустороннего интеллектуального обмена. Китайские исследователи не только изучают русскую философию, но и критически анализируют образ Китая в русской мысли, прослеживают судьбу китайских идей в России и осмысляют историю академических взаимодействий. Это отражает растущую сложность и многомерность философского диалога между двумя странами.

Важным направлением критической рефлексии стало изучение того, как Китай и китайская философия воспринимались и конструировались в рамках русской интеллектуальной традиции. *Чай Сюйдун* (柴旭东, «Взгляды Вл.С. Соловьёва на Китай», Хэйлунцзянский университет, г. Харбин) предпринял детальный анализ китаеведения Вл.С. Соловьёва. Он показал, как представления философа о Китае, сформированные под влиянием работ синолога С.М. Георгиевского и окрашенные идеей «жёлтой опасности», были органично вплетены в его эсхатологическую перспективу и систему философии всеединства, служа аргументом в полемике со славянофилами и западниками и обоснованием миссии христианского универсализма. Чай Сюйдун подчеркнул необходимость критического учёта исторического и философского контекста при анализе таких взглядов. *Ду Юйпэн* (杜宇鹏, «Иллюзия имперского сознания в евразийстве: интерпретация и критика на основе концепции культурной миграции», Харбинский инженерный университет, г. Харбин) и *Цзян*

Юйтин (姜雨婷, Харбинский инженерный университет, г. Харбин) обратились к более позднему течению – евразийству. Их исследование было сфокусировано на критике имперского сознания и «фантома пространства» в идеологии евразийцев, которые, по их мнению, романтизируют «восточный» (особенно монгольский) элемент в русской истории, чтобы конструировать антизападную культурную идентичность, основанную на идее особой цивилизационной миссии России-Евразии.

Процесс усвоения китайской традиции в России также стал предметом исследования. *Чжан Исянь* (张宜先, «Отзвуки даосской философии на чужбине (на примере современной русской литературы)», Университет Циндао, г. Циндао) представил оригинальное литературоведческое исследование, проследив влияние даосской философии на творчество представителей современной русской культуры. Она показала, как идеи Лао-цзы и Чжуан-цзы, преломляясь через призму неоромантизма и постмодернизма, питали тексты рок-поэта Б. Гребенщикова* и прозу В. Пелевина, становясь для них инструментом критики технократической цивилизации и поиска духовной свободы.

Осмысление институциональной истории диалога дополнило картину. *Ши Шу* (史书, «Исследования китайской философии в современной России», Хэйлунцзянский университет, г. Харбин) представила комплексный и детализированный обзор истории и современного состояния изучения китайской философии в России, разделив его на три этапа: дореволюционный (миссионерский), советский (с марксистско-ленинской методологией) и постсоветский (период методологического плюрализма и расширения тематики). Особое внимание она уделила вызовам последнего периода, таким как старение кадров и сокращение глубины исследований, несмотря на рост популярности китайского языка. Более конкретный политико-философский ракурс предложил *Бай Сюэтао* (白雪涛, «Неоевразийство и развитие современных китайско-российских отношений», Хэйлунцзянский университет, г. Харбин), проанализировавший влияние идей неоевразийства на развитие китайско-российских отношений в XXI в., в частности в контексте поворота России на Восток и концепции «Большого евразийского партнёрства».

XX Всекитайская конференция по русской философии наглядно продемонстрировала высокий уровень развития этой области знания в Китае. Работы, представленные китайскими учёными, позволяют выделить несколько отличительных черт современного этапа. Во-первых, это актуальная проблемная ориентированность. Русская философия изучается не как замкнутый исторический феномен, а как живой источник идей для осмысления глобальных вызовов: цивилизационного кризиса современности, технологических трансформаций (в частности, ИИ), поиска альтернативных путей модернизации и оснований для человеческой солидарности. Во-вторых, отмечается углубление исследовательской методологии. Наряду с традиционным историко-философским и текстологическим анализом, применяются сравнительный подход, социокультурный анализ идей, междисциплинарные стратегии (на стыке философии, литературоведения, политической науки). В-третьих, всё более явной становится сильная субъектная позиция китайского исследовательского сообщества. Это выражается в критическом диалоге с русской мыслью, в её избирательной апроприации для проработки собственных теоретических задач (таких как концептуализация «китайской модернизации»), а также в рефлексии над тем, как Россия воспринимала и воспринимает Китай.

Таким образом, философский диалог между Китаем и Россией вышел далеко за рамки простого ознакомления или комментирования. Он перерос в стадию взаимного обогащения и совместного творчества. Российская философская традиция, с её глубокой онтологической, антропологической и эсхатологической проблематикой,

* По решению Минюста России внесён в реестр иностранных агентов.

а также с её уникальным опытом критики западного рационализма, предоставляет китайской мысли ценный концептуальный инструментарий и «зеркало» для самопознания. В свою очередь, динамичный социально-философский поиск в современном Китае, его опыт построения «новой формы цивилизации» задают для русского философского наследия новые, актуальные ракурсы прочтения и востребованности.

В эпоху глобальной неопределённости и поиска новых цивилизационных моделей такой диалог, основанный на взаимном уважении, глубине понимания и открытости к совместному поиску, приобретает особую ценность. Он способствует не только углублению академических знаний, но и формированию общего интеллектуального пространства, необходимого для ответа на вызовы, стоящие перед всем человечеством. Дальнейшее развитие этого диалога видится в ещё более тесном переплетении историко-философских штудий с анализом современных процессов, а также в расширении совместных исследовательских проектов, непосредственно вовлекающих учёных обеих стран в кооперацию по изучению как классического наследия, так и насущных проблем современности.

Список литературы

Dangdai zhexue yu renlei mingyun gongtongti guoji xueshu yantao hui. Di er shi jie quanguo Eluosi zhexue yantao hui. 2025 nian nian hui. Lun wenji 当代哲学与人类命运共同体国际学术研讨会。第二十届全国俄罗斯哲学研讨会。2025 年年会。论文集[Scientific Conference “Modern Philosophy and Community of Common Destiny for Humanity. The 20th All-China Conference on Russian Philosophy]. Heilongjiang daxue, Haerbin, 2025. 450 p.

Russian Philosophy and modern challenges in the focus of Chinese researchers: a review of international scientific conference “modern philosophy and community of common destiny for humanity” (The 20th All-china conference on russian philosophy, June 20–22, 2025, Harbin)

Liu Enshuai (刘恩帅) – lecturer, supervisor of graduate students. Institute of Philosophy (Cultural Philosophy Research Center, Russian Philosophy Research Center) of Heilongjiang University. 74 Xuefu av., Harbin, 150080, China; e-mail: 100054310@qq.com

This review covers the main topics of the reports presented at the International Scientific Conference “Modern Philosophy and the Community of the Common Destiny of Mankind” (the 20th All-China Conference on Russian Philosophy), held in Harbin on June 20–22, 2025. The review presents the main vectors and issues of the work of Chinese colleagues: a constant focus on the fundamental questions of Russian philosophy’s self-identification, an analysis of its key concepts and features (intuitionism, eschatology, sophiology, the “Russian idea”, etc.), and a creative reinterpretation of the legacy of individual thinkers (S.N. Bulgakov, S.L. Frank, S.S. Khoruzhij, E.V. Ilyenkov, V.I. Lenin, and others). It is noted that the participants’ presentations demonstrate not only the high level of research in the relevant Chinese professional community, but also its desire to consider Russian thought as a resource for understanding the global challenges of our time and the specific ways of China’s development.

Keywords: history of Russian philosophy, Russian religious and philosophical tradition, Chinese philosophy in Russia, Marxism, Soviet philosophy

For citation: Liu Enshuai. Russkaya filosofiya i sovremennye vyzovy v fokuse kitaiskikh issledovatelei: obzor mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii “Sovremennaya filosofiya i Soobshchestvo edinoi sud’by chelovechestva” (20 Vsekitaiskaya konferentsiya po russkoi filosofii, 20–22 iyunya, Kharbin) [Russian Philosophy and Modern Challenges in the Focus of Chinese Researchers: a Review of International Scientific Conference “Modern Philosophy and Community of Common

Destiny for Humanity" (The 20th All-China Conference on Russian Philosophy, June 20–22, 2025, Harbin)], *Otechestvennaya filosofiya* [National Philosophy], 2026, Vol. 4, No. 2, pp. 128–136. (In Russian)

References

Dangdai zhexue yu renlei mingyun gongtongti guoji xueshu yantao hui. Di er shi jie quanguo Eluosi zhexue yantao hui. 2025 nian nian hui. Lun wenji 当代哲学与人类命运共同体国际学术研讨会。第二十届全国俄罗斯哲学研讨会。2025 年年会。论文集[Scientific Conference "Modern Philosophy and Community of Common Destiny for Humanity. The 20th All-China Conference on Russian Philosophy]. Heilongjiang daxue, Haerbin, 2025. 450 p.